

ІСТОРИКО-ГЕОГРАФІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ ТА РОЗВИТКУ ПОСЕЛЕНСЬКОЇ МЕРЕЖІ ЯЛТИНСЬКО-ФЕОДОСІЙСЬКОЇ РЕКРЕАЦІЙНОЇ АГЛОМЕРАЦІЇ

назви багатьох населених пунктів: села Кучук-Узень у Малоріченське, Капсіхор у Морське, Дерекой в Ушельне, Ай-Василь у Василівку, Ускути (Скути) у Привітне, селище Лімени у Голубу Затоку, Коктебель у Планерське (пізніше знову повернена назва Коктебель) та ін. [4].

IX. Сучасний етап. Провідним фактором, що впливає на деякі зміни сучасної поселенської мережі з отриманням Україною незалежності стає національний (зокрема, кримськотатарській). Процес репатріації депортованих народів розпочався після прийняття 24 липня 1991 р. Кабінетом Міністрів СРСР постанови № 511 “Об організованном возвращении крымских татар в Крымскую АССР и гарантиях по их обустройству”. Протягом 90-х років ХХ ст. в межах агломерації сформувалися мікрорайони компактного проживання кримськотатарського населення.

Література

1. Географічна енциклопедія України: В 3-х т./ Редкол.: ...О.М.Маринич (відп. ред.) та ін. – К.: “Українська радянська енциклопедія ім. М.П.Бажана”, 1989. – Т.1.: А-Ж. – 416 с.
2. Географічна енциклопедія України: В 3-х т./ Редкол.: ..О.М.Маринич (відп. ред.) та ін. – К.: “УРЕ ім. М.П. Бажана”, 1990. – Т.2.: З-О. – 480 с.
3. Географічна енциклопедія України: В 3-х т./ Редкол.: ..О.М.Маринич (відп. ред.) та ін. – К.: “УРЕ ім. М.П. Бажана”, 1993. – Т.3.: П-Я. – 480 с.
4. Історія міст і сіл Української РСР в 26-ти томах. Кримська область. – К., Головна редакція УРЕ, 1974. – 804 с.
5. Крым: прошлое и настоящее / Ин-т истории СССР АН СССР; Отв. ред.: С.Г. Агаджанов, А.Н. Сахаров. – М.: Мысль, 1988. – 107 с.
6. Субтельний О. Україна: історія / Пер. з англ. Ю.І. Шевчука; Вст. ст. С.В. Кульчицького. – К.: “Либідь”, 1991. – 512 с.

Яковенко И.М.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕКРЕАЦИОННОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В КРЫМУ

Рекреационное лесопользование выделяется как одно из важнейших видов рекреационного природопользования в соответствии со спецификой объекта природной среды (лесных комплексов) и технологией его использования. Привлечение лесных ресурсов в процесс туристско-рекреационной деятельности может быть различным по характеру использования:

- визуальное восприятие (пейзажи, экскурсионные объекты);
- воздействие летучих веществ хвойных растений-фитонцидов на организм человека; ароматерапия;
- непосредственное утилитарное использование (сбор даров природы – ягод, грибов, плодов, лекарственных растений, цветов).

Широко распространен комплексный тип использования лесных рекреационных угодий, для которого характерно сочетание разнообразных занятий в течение одного рекреационного цикла.

Анализ отечественной и зарубежной информации позволяет констатировать резкое возрастание рекреационного воздействия на лесную растительность, например, в США число посещений федеральных лесов возросло до 2,8 млрд. чел. в год, а национальных парков (преимущественно лесных) – более 200 млн. В Украине лесные ресурсы играют существенную роль в формировании национальной модели кратковременной и длительной рекреации: около 15% мест в базах отдыха приурочено к высокообонитетным лесам Центрального региона [1], высокая рекреационная функция лесов Карпат, Полесья, Киевского Приднепровья и других регионов страны. В пределах курортных зон, возникших на базе приморских, бальнеогрязевых и других ресурсных объектов, на каждого отдыхающего (лечащегося) предусматривается примерно 150-250 кв. м зеленых насаждений, что превышает суммарную норму зеленых насаждений всех видов, включая лесопарковые, на одного городского жителя в больших и малых городах.

Уже в первых работах рекреационно-географического характера рассматривались приемы и методы медико-биологической, технологической и психолого-эстетической рекреационной оценки лесных угодий [2; 6], выявлялась естественная устойчивость лесных комплексов к рекреационным нагрузкам и степень рекреационной дигрессии лесов [5], подсчитывался экономический эффект от рекреационного лесопользования [8; 9]. Вместе с тем очень немногочисленны исследования, выполненные в комплексном «природопользовательском» ключе и сгруппированные по принципу «воздействие-изменения-последствия», недостаточно внимания уделяется проблемам пространственной дифференциации рекреационной деятельности в лесных районах. Целью данной статьи является географический анализ ресурсов, состояния и проблем рекреационного лесопользования на примере Крыма. Важной методической задачей в исследовании автором проблем устойчивого (сбалансированного) регионального рекреационного природопользования в Крыму выступило также сопряженное картографирование интенсивности рекреационного лесопользования и лесовосстановления.

Рекреационное использование крымских лесов обусловлено высоким пейзажным разнообразием, наличием уникальных природных объектов, значительными промысловыми ресурсами. Анализ мотивов посещения Ялтинского заповедника [7] показал, что 27,2% посетителей леса привлекает сбор грибов, ягод,

лекарственных растений; 20,4% – осмотр пейзажей; 19,9% – прогулки; 9,4% – туризм; 9,2% – климатолечение; 4,9% – автотуризм; 3,4% – охота и рыбная ловля; 3,0% – спорт; 2,6% – лыжные прогулки.

Масштабы лесопользования в Крыму определяются территориальным распределением лесного фонда и степени лесистости, хозяйственной освоенностью, статусом лесных угодий и иными факторами (таблица 1; рис. 1). По данным Госкомлеса АРК [4], площадь лесного фонда в Крыму

Таблица 1. Лесные ресурсы рекреационных районов Крыма

Рекреационные районы	Земли лесного фонда, га	в т.ч. покрытые лесом, га	Лесистость, %	Единовременная рекреационная емкость лесных угодий, тыс. чел.
Южный	101388	75327	85,3	37,6
Юго-Восточный	40543	32398	36,4	16,2
Юго-Западный	34400	26300	30,4	13,2
Центральный	179381	154491	28,8	77,2
Северо-Западный	4499	3720	1,4	1,8
Западный	4897	4434	1,9	2,2
Восточный	7795	6602	2,2	3,3
Северный	25743	24275	2,2	12,1
Всего по Крыму	398646	327547	12,5	163,6

Составлено автором по [3].

составляет 338,2 тыс. га, в т.ч. лесопокрытая – 272,3 тыс. га; средняя лесистость – 9,8%. Как видно из таблицы 1, наибольшую лесистость имеет территория Южного рекреационного района, однако большая часть лесов Южного побережья имеет заповедный статус и, следовательно, ограниченные рекреационные функции. В Северном, равнинном Крыму отмечается минимальная лесистость: территория сильно распахана, и площади защитных лесополос за последние годы сильно сократилась в результате несанкционированных рубок. С учетом нормативной рекреационной нагрузки на лесные комплексы 5 чел./га среднюю единовременную емкость лесных рекреационных угодий Крыма можно оценить в 163,6 тыс. чел.

Воздействие на горно-лесные комплексы Крыма отличается большей однородностью по сравнению с приморскими купально-пляжными территориями, однако факторами, вызывающими колебания его интенсивности, помимо естественных различий в качестве ресурсов, выступают конфигурация локальных систем расселения, транспортная доступность, специальные ограничения в использовании объектов природно-заповедного фонда. Лимитирующим фактором в рекреационном лесопользовании выступает значительный ареал распространения клеща-переносчика энцефалита. Преобладает площадная форма воздействий (ареалы), но в районах с природоохранными функциями воздействия приобретают выраженный линейный (туристско-экскурсионные маршруты) и локальный характер (выборочное посещение конкретных объектов). Наиболее интенсивна рекреационная деятельность в лесных хозяйствах предгорного (Центрального) Крыма – Симферопольском, Белогорском, Куйбышевском и Бахчисарайском (53,2% всей площади лесохозяйственных предприятий), что связано с хорошей транспортной и пешеходной доступностью и близостью к крупным городским системам расселения. Пик посещений приходится на май и сентябрь; в летний сезон доступ к лесам ограничен из-за высокой пожароопасности. Максимальную рекреационную нагрузку имеют лесные участки, на территории которых размещаются известные природно-познавательные и рекреационно-оздоровительные объекты, например, среднесуточная посещаемость в сезон «пик» лесных угодий в окрестностях водопада Учан-Су составляет около 900 чел./сут., Большого Каньона – 530–540 чел./сут., Симферопольского водохранилища – 1200 чел./сут. Более интенсивное рекреационное воздействие испытывают комплексы предгорных куэстовых лесостепных ландшафтов, низкогорных дубовых и смешанных широколиственных лесов, яйлинских плато. Наконец, очень слабое монофункциональное эпизодическое рекреационное воздействие отмечается в равнинно-степных районах полуострова, но, вероятно, следует ожидать усиления рекреационно-промыслового воздействия на природные комплексы Присивашья в результате организации ряда национальных парков и расширения промысловых угодий.

Неорганизованный туризм, выходящий за пределы нормативного лесопользования, отрицательно сказывается на состоянии лесных массивов: приводит к вытаптыванию растительного покрова, замусориванию, уничтожению подлеска и подроста, к частым пожарам (таблица 2). За 10 лет от пожаров, возникших по причине нарушения правил противопожарной безопасности рекреантами, пострадало более 1300 га леса; ежегодно в лесах Крыма задерживается от 500 до 2000 нарушителей [4]. В результате загрязнения и вытаптывания засыхает свыше 1000 га лесных деревьев, исчезают редкие растения. Факторами, ухудшающими качество рекреационной среды лесной зоны Крыма, являются самовольные захваты площадей под огороды и строительство, несанкционированные рубки, неконтролируемый выпас скота, уничтожение лесополос в степном Крыму.

Таблица 2. Динамика пожаров в лесной зоне Крыма в 1990–2002 гг.

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	2001	2002
Количество пожаров	149	51	70	218	257	58	148	18	225	88
Площадь пожаров, га	168,1	14,0	35,1	626,6	406,8	25,1	183,6	3,4	85,8	57,7

в т.ч. верховых пожаров, га	21,9	2,6	2,1	50,7	93,4	-	37,9	-	7,9	1,0
-----------------------------	------	-----	-----	------	------	---	------	---	-----	-----

Составлено автором по [4].

С 1998 г. расширяются рекреационные функции заповедных лесных объектов. Доходы от рекреационного обслуживания в шести лесничествах Крыма в 2002 г. составили 432,1 тыс. грн. [4], в т.ч. максимальные – в Судакском – 363 тыс. грн. В 2003 г. введена плата за посещение экологических маршрутов в границах рекреационно-демонстрационных зон – от 3 грн. с человека в сутки (Боткинская, Штангеевская, Кореизская тропы, маршрут «Черешневый сад» – музей природы в Гурзуфском лесничестве) до 10 грн. (отдых в Тихой бухте и Голубом заливе с установлением палаток).

Анализ пространственных проявлений отклонения количественных и качественных характеристик лесных рекреационных ресурсов и рекреационной среды в целом от некоторого эталонного состояния (в частности, от состояния объектов, не подвергавшихся рекреационному воздействию) на территории всей горно-лесной зоны Крыма не проводился. Примером данного методического подхода можно считать карту **рекреационной дигрессии** ландшафтов Юго-Восточного Крыма, составленную автором в середине 1990-х гг. Так, на территории Алуштинского амфиатра были выявлены пять стадий дигрессии, в т.ч. 10% территории – I стадии, 46% – II, 24% – III, 14% – IV и 6% – V. Наиболее нарушенными типами местностей являются водораздельные склоны с шибляковыми зарослями в окрестностях с. Виноградное, закрытые крутые склоны на интрузивных массивах с дубовыми лесами и кустарниковыми зарослями типа шибляков, оползневое овражно-балочное низкогорье с фисташково-дубовыми и можжевельново-дубовыми лесами в окрестностях с. Семидворье, склоны средней крутизны с кустарниковыми зарослями типа шибляк в окрестностях с. Изобильное. Анализ карт дигрессии позволяет установить возможные пути ренатурализации прежних ландшафтов или формирования новых. Очевидно, что на территориях V степени дигрессии все виды рекреационного природопользования должны быть запрещены, необходимы активные мероприятия по восстановлению и мелиорации ландшафтов.

Еще одним проявлением противоречий природопользования является развитие конфликтных ситуаций, возникающих между рекреацией и лесным хозяйством. Довольно многочисленны примеры санкционированного отвода и самовольного захвата земель государственного лесного фонда под рекреационное строительство. Ряд объектов располагается в охранных зонах памятников природы (верхняя часть Масандровского парка, Никитский Ботанический сад, Мисхорский парк). Развитие многих видов туризма, в т.ч. пешеходного, экскурсионного, спелеотуризма, неизбежно сталкивается с интересами заповедного режима использования территории (Южный и Центральный рекреационные районы). Наиболее приемлемым способом разрешения данного конфликта может быть создание в Крыму сети национальных парков.

Дальнейшее развитие рекреационного лесопользования на принципах эколого-социально-экономической эффективности нуждается в более четком функциональном зонировании лесных территорий, учитывающем сбалансированность интересов лесохозяйственных, рекреационных и заповедных субъектов природопользования, опережающих темпах лесовосстановительных работ, совершенствовании финансово-экономического механизма природопользования, поддержке комплексного природоохранно-рекреационного типа организации территории. Так как состояние лесного фонда остается неудовлетворительным, для рекреационных целей может быть выделено около 10% лесопокрытой площади при условии ее предварительного благоустройства.

Источники и литература

1. Бейдик О.О. Рекреационно-туристські ресурси України: методологія та методика аналізу, термінологія, районування. – К.: Видавничо-поліграфічний центр “Київський університет”, 2001. – 395 с.
2. Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха и временные нормы этих нагрузок / Госкомитет СССР по лесн. хоз-ву. – М, 1987. – 83 с.
3. Державний лісовий кадастр за станом на 1 січня 1996 р. АР Крим. – Ірпінь, 1997.
4. Звіт Республіканського комітету з лісового господарства АР Крим за 2002 р. – Сімферополь. 2003.
5. Казанская Н.С. Изучение рекреационной дигрессии естественных группировок растительности // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1972. – №1. – С. 52–59.
6. Мухина Л.И. Опыт рекреационной оценки природных комплексов // Принципы и методы технологической оценки природных комплексов. – М.: Наука, 1973. – С. 63–86.
7. Поляков А.Ф., Агапонов Н.И. Создание лесопарков здоровья – основа природопользования в горных курортных районах // Информационный листок №35–96: Крымский РЦНТЭИ, 1996. – 4 с.
8. Тарасов А.К. Простейшие экономические модели рекреационного лесопользования // Обзорные научные статьи по туризму и экскурсиям. – Сухуми, 1975. – С. 10–19.
9. Шумский В.М. Экономико-географическая оценка рекреационного потенциала Крыма: Автореф. дис... канд-та геогр. наук: 11. 00. 02 / Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1980. – 17 с.

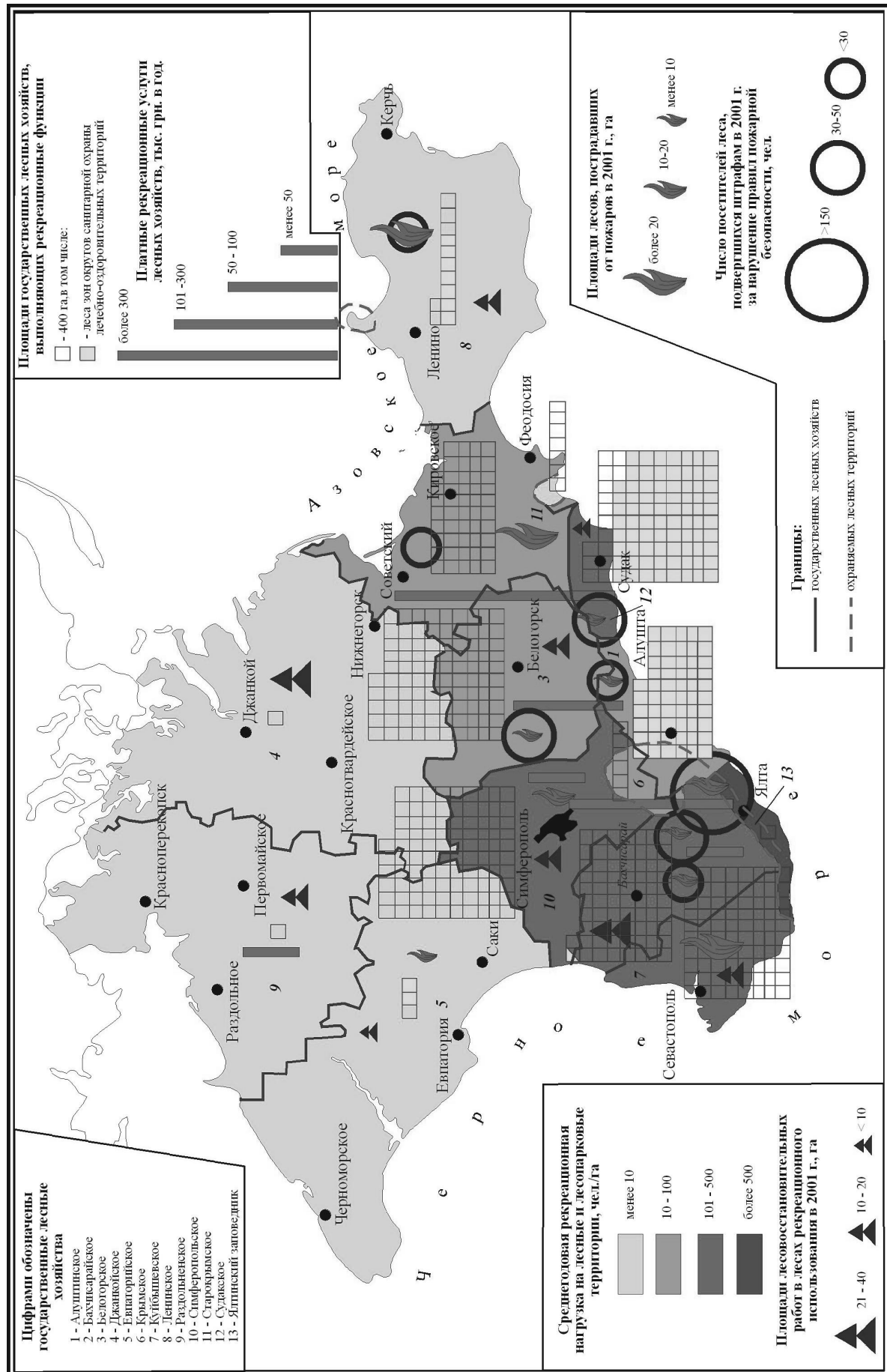

Рис. 1 Рекреационное лесопользование. Составлено автором.